

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>
УДК 327"1945-2000"(973=532)

Американо-саудовские отношения (1945 г. – начало XXI в.)

А.С. Иващенко

*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
ivashchienko-5757@mail.ru*

Аннотация. Введение. Ближний Восток в истории развития человеческого общества привлекал к себе внимание во все исторические эпохи. В период древности регион являлся одним из центров возникновения первых очагов государственности; в эпоху средневековья выделялся созданием значительных по размерам государств-империй; в новое время – проникновением в него ведущих европейских колониальных держав и, наконец, в новейшее время характеризовался интенсивным процессом образования значительного количества молодых суверенных государств, которые активно искали себе союзников в лице мощных мировых держав для укрепления своей независимости и проведения модернизации своих социально-экономических и политических структур. Выгодное же геополитическое положение ближневосточного региона и вспыхнувший в 1948 г. арабо-израильский конфликт инициировали активное проникновение в него США и других мировых держав.

Материалы и методы. Целью исследования является анализ становления и эволюции взаимоотношений Соединенных Штатов с Саудовской Аравией в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах. В процессе написания статьи использовался целый ряд методов, в частности, проблемно-хронологический, метод периодизации, нарративный, сравнительно-исторический, историко-системный и т. д.

Результаты исследования. На основе анализа отечественной историографии по теме статьи, в том числе и за последние годы, а также ряда американских источников и литературы на английском языке, представлена эволюция американо-саудовских отношений со второй половины 1940-х гг. до начала XXI в. в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах. Изучение развития трех условных блоков американо-саудовских отношений дало возможность акцентировать внимание на сегментах совпадающих интересов и вопросах, по которым существуют расхождения.

Обсуждение и заключение. Сближение США с КСА после Второй мировой войны было абсолютно закономерным и обоснованным, несмотря на значительное различие этих государств в культурно-цивилизационном отношении. Саудовская Аравия была привлекательна для Соединенных Штатов с точки зрения геополитического расположения, богатства энергетическими ресурсами, негативного отношения к коммунистической идеологии. США для КСА являлись мощным в военно-политическом отношении государством-покровителем, обладавшим развитой экономикой, солидными финансовыми средствами и высокими технологиями.

© Иващенко А.С., 2025

Ключевые слова: США, Саудовская Аравия, внешняя политика, военно-техническое сотрудничество, торгово-экономические отношения

Для цитирования: Иващенко А.С. Американско-саудовские отношения (1945 г. – начало XXI в.). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 28–43. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>

The U.S.-Saudi Relations (1945-Early 21st Century)

A.S. Ivashchenko

*Adyghe State University, Maikop, the Russian Federation
ivashchienko-5757@mail.ru*

Abstract. Introduction. The Middle East has attracted attention in all historical periods of human society. In ancient times, the region was one of the centers of the emergence of the first centers of statehood; in the Middle Ages, it stood out for the creation of large-sized empires; in modern times, it was penetrated by leading European colonial powers, and, finally, in modern times, it was characterized by an intensive process of formation of a significant number of young sovereign states that were actively seeking allies in the form of powerful world powers to strengthen their independence and modernize their socio-economic and political structures. The favorable geopolitical position of the Middle East and the Arab-Israeli conflict that broke out in 1948 initiated the active penetration of the United States and other world powers into it.

The materials and methods. The goal of the research is to analyze the formation and evolution of relations between the United States and Saudi Arabia in the trade, economic, political, diplomatic and military-technical spheres. A number of methods were used in the research, in particular, problem-chronological, periodization method, narrative, comparative-historical, historical-systemic ones, etc.

The research results. The evolution of US-Saudi relations from the second half of the 1940s to the beginning of the 21st century in the trade, economic, political, diplomatic and military-technical spheres has been presented using the analysis of domestic historiography on the topic of the article, as well as a number of American references in the English language. The study of the development of three conditional blocks of US-Saudi relations has made it possible to focus on segments of coinciding interests and issues on which there are discrepancies.

Discussion and conclusion. The rapprochement between the United States and the KSA after World War II was absolutely natural and justified, despite the significant differences between these states in cultural and civilizational terms. Saudi Arabia was attractive to the United States in terms of its geopolitical location, wealth of energy resources, and negative attitude towards communist ideology. The United States was a powerful military-political patron state for the KSA, with a developed economy, solid financial resources, and high technologies.

Keywords: the USA, Saudi Arabia, foreign policy, military-technical cooperation, trade and economic relations

For citation: Ivashchenko A.S. The U.S.-Saudi Relations (1945-Early 21st Century). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 28–43. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>

Введение. После окончания Второй мировой войны процесс деколонизации стран афро-азиатского региона значительно интенсифицировался. На политической карте мира как Азии, так и Африки, стали

возникать молодые суверенные государства. Колониальные державы, в первую очередь, Великобритания и Франция, постепенно стали терять свои военно-политическую мощь, позиции, авторитет и

влияние в странах Востока. Недавно освободившиеся от колониальной зависимости восточные государства, в том числе и на Ближнем Востоке, в социально-экономическом и военно-политическом отношении были достаточно слабыми и уязвимыми как от внутривосточных, так и внешнеполитических угроз. В этих условиях, а также с учетом начавшейся холодной войны между блоком капиталистических и социалистических государств, перед странами ближневосточного региона стала проблема поиска державы-покровительницы. И эта проблема, в зависимости от выбора дальнейшего пути социально-экономического развития той или иной страной Востока, могла решаться либо в пользу США, либо Советского Союза. В этом контексте совершенно очевидно, что изучение американско-саудовских отношений после Второй мировой войны вызывает не только чисто академический интерес, но и является актуальной политической задачей.

Обзор литературы. Комплексного исследования американско-саудовских отношений в торгово-экономической, политико-дипломатической и в военно-технической сферах, начиная со второй половины 1940-х гг. и до начала XXI в., в отечественной историографии нет. Возможно, это связано с тем, что американисты в основном делают акцент на изучение глобальных проблем внешней политики США, ее региональных направлений или занимаются изучением отношений Соединенных Штатов с крупными азиатскими державами. Российские востоковеды-арабисты же главным образом сосредотачивают свое внимание на исследовании внутренних социально-экономических, конфессионально-культурных и политических процессах, протекающих в арабских странах, и вопросам их взаимоотношений с США уделяют косвенное внимание. Тем не менее в первую очередь стоит выделить работу ведущего специалиста по Саудовской Аравии – А.М. Васильева [1]. Его

труд по истории Саудовской Аравии уже выдержал второе издание, в отдельных разделах работы он касается торгово-экономических и военно-технических вопросов.

Заслуживающие внимания статьи по теме исследования были написаны авторитетными учеными-востоковедами: Б.Г. Сейраняном [2] и В.П. Юрченко [20]. Если Б.Г. Сейранян делал акцент на экономическое сотрудничество двух стран, то В.П. Юрченко, в контексте рассмотрения военно-технического сотрудничества США в целом с арабскими странами, касался и Саудовской Аравии. Достоинством статьи А.М. Высоцкого [14] является стремление автора уйти от анализа детальной фактологии развития американско-саудовских отношений и «взглянуть» на них с точки зрения их концептуальной эволюции, т. е. отметить качественные изменения во взаимоотношениях двух стран в условиях существования биполярного, а затем постбиполярного мира.

Весьма полезными для исследования были статьи О.А. Хлопова [4, 6-7, 10], хотя их особенностью является то, что автор в них сосредоточил свое внимание на решении глобального для США вопроса, возникшего после арабо-израильской войны 1973 г., а именно разрешении проблемы энергетической безопасности Соединенных Штатов после резкого повышения цены на нефть и введения эмбарго на ее поставки Вашингтону арабскими нефтедобывающими странами. В этом контексте О.А. Хлопов касается некоторых фрагментов взаимоотношений США с КСА.

Нельзя не отметить статью исследователя Д.Б. Графова [18], которая посвящена усилиям просаудовского лобби в «коридорах американского истеблишмента» по принятию решений как американскими президентами, так и конгрессменами США в пользу Саудовской Аравии.

Нам удалось изучить некоторые статьи американских ученых, в частности аналитика исследовательских служб конгресса США – С.М. Бланчарда [12]. В своем труде

он делает акцент на анализе тенденций развития американо-саудовских отношений в начале XXI в. в торгово-экономической сфере, а также в военно-технической области. Полезными для нас были факты о военно-техническом сотрудничестве Соединенных Штатов с КСА в начале XXI в., почерпнутые из статьи Б. Боумана, О. Киттри и Р. Бробста [13], которые являются исследователями американского «Фонда защиты демократий». (Руководство этого фонда позиционирует себя как организацию, независимую от американских политических партий и американского правительства – А.И.). Вопросы военно-технического сотрудничества Вашингтона с Эр-Риядом, в частности в 1990-е гг., затрагивает в своей статье, опубликованной в солидном израильском академическом журнале, исследователь из США – Дж. Поллак [21].

Материалы и методы. Целью статьи является анализ американо-саудовских отношений в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах.

При написании статьи был использован целый ряд методов, в частности нарративный, историко-генетический, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-типологический, историко-системный и т. д.

Результаты исследования. Начало экономическим взаимоотношениям между США и Королевством Саудовская Аравия (КСА) было положено в 1933 г., когда американская нефтяная компания из Калифорнии под названием «Сокал» получила концессию от саудитов на разведку и добычу нефти. В 1943 г. Соединенные Штаты и КСА установили между собой дипломатические отношения. В 1944 г. «Сокал» объединилась с тремя другими американскими нефтяными компаниями и создала в Саудовской Аравии «Арабо-американскую нефтяную компанию», которая сокращенно стала называться «Арамко».

Как «Сокал», так в дальнейшем и «Арамко» получили весьма выгодные для себя условия для добычи нефти в КСА.

Основы политических отношений между Соединенными Штатами и КСА были заложены в 1945 г. во время встречи американского президента Ф.Д. Рузвельта и саудовского короля Абдул-Азиза ибн Сауда. Руководство Саудовской Аравии гарантировало американским нефтяным компаниям на своей территории монополию на разработку нефтяных месторождений, Соединенные Штаты Америки же взяли на себя бремя обеспечения безопасности королевства от внешних угроз. Такая форма взаимных обязательств вполне устраивала обе стороны. Суть в том, что Саудовская Аравия, будучи суверенным государством, все же опасалась потенциальных угроз со стороны Великобритании, присутствие которой на Ближнем Востоке в целом и на Аравийском полуострове в частности было еще весьма заметным. Предпочтение Соединенным Штатам было отдано саудитами и потому, что США не имели в их восприятии негативного колониального прошлого.

Американо-саудовское торгово-экономическое сотрудничество стало развиваться по нарастающей после окончания Второй мировой войны. Так, в 1946 г. КСА получило от США заем в 10 млн долл. сроком на десять лет для покупки американского продовольствия и сельскохозяйственного оборудования. Затем в этом же году Саудовской Аравии от Соединенных Штатов был выделен еще один заем в 25 млн долл., также на закупки сельхозпродукции.

США оказывали КСА помощь не только в гуманитарной сфере, но и в целом внесли немалый вклад, на протяжении своих взаимоотношений с королевством, в модернизацию его архаичных социально-экономических структур. Так, Саудовская Аравия получила от Соединенных Штатов 10 млн долл. на реконструкцию портовых сооружений в Джидде и электрификацию этого города. Займы США КСА представлял американский Экспортно-импорт-

ный банк. В 1951 г. Соединенные Штаты помогли Саудовской Аравии построить железную дорогу между Даммамом и Эр-Риядом.

В 1952 г. США оказали помощь КСА в создании кредитно-финансовой системы и денежного обращения. В этом году в Саудовской Аравии, под руководством американской финансовой миссии, было создано валютное агентство, которое вначале получило право эмиссии денег, а затем и статус центрального банка.

С 1952 г. КСА стало получать помощь от Соединенных Штатов по четвертому пункту «программы Г. Трумэна». Программа предусматривала выделение Эр-Рияду денег на развитие сельского хозяйства, транспорта, освоение природных ресурсов. Размеры финансирования по программе были небольшими, всего 1,7 млн долл. Израиль по этой статье получал значительно большее ассигнование [1, с. 398]. Этим фактом объясняется то, что Саудовская Аравия в 1954 г. отказалась от американской помощи по вышеназванной статье.

В 1950-е гг. акционерами «Арамко» являлись крупные нефтяные компании США, в частности «Эксон», «Мобил», «Шеврон» и «Тексако», которые получали от добычи и продажи нефти немалые доходы. По соглашению с правительством КСА «Арамко» обязалась строить и содержать школы для обучения детей сотрудников своей компании, в том числе и саудовцев. Так, в 1959 г. «Арамко» открыла в Саудовской Аравии 10 школ. «Арамко» также ввела в практику направление 10 наиболее способных учеников ежегодно для обучения в Американском университете в Бейруте и в вузах Соединенных Штатов за счет средств компании.

В 1960-е гг. американские фирмы помогли КСА разработать планы экономического развития страны. Этот процесс начался с 1965 г. Сами планы стали реализовываться с 1970 г., причем до 60% контрактов по реализации этих планов были отданы американским фирмам.

В 1960-е гг. «Арамко» продолжила процесс развития системы современного образования в Саудовской Аравии. Так, в 1963 г. «Арамко» основала в КСА Колледж нефти и минералов. В 1975 г. он был преобразован в университет, который расположился в г. Дахран. Преподавание в этом университете велось на английском языке и вначале его функционирования преподавательский состав был в основном представлен американцами. Деятельность «Арамко» в образовательной сфере Саудовской Аравии задавала тренд на рост популярности получения высшего образования саудовцами в США. Так, начиная с 1970-х гг. и до начала XXI в. ежегодно от 5 до 10 тыс. саудовцев отправлялись в Соединенные Штаты для получения высшего образования [2, с. 153].

В 1960-е гг. с ростом доходов от продажи нефти «Арамко» саудиты взяли курс на установление контроля над этой компанией. Начало этому положил король Сауд ибн Абд-аль Азиз, в дальнейшем продолжил король Фейсал ибн Абд-аль Азиз [3, с. 55].

В 1973 г. КСА попыталось использовать нефтяной фактор с целью изменить позицию США в ближневосточном конфликте. В апреле 1973 г. Вашингтон обратился к Эр-Рияду с просьбой увеличить добычу нефти к 1980 г. до 20 млн баррелей в день. Саудовская Аравия согласилась ее удовлетворить при выполнении Соединенными Штатами следующего условия – оказать давление на Израиль при разрешении арабо-израильского конфликта. Король Фейсал, в частности, призвал США побудить Израиль выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН № 242. Суть резолюции – освобождение Израилем всех арабских земель, захваченных в войне 1967 г. Для подкрепления своего требования Фейсал в июле 1973 г. пригрозил Соединенным Штатам разрывом тесных отношений, если это условие не будет выполнено. Кроме того, он предупредил акционеров «Арамко» о заморозке КСА добычи нефти, если Вашингтон не изме-

нит политику в отношении Израиля. США не приняли это предупреждение всерьез. Тем более что нефтяные бойкоты, в которых Саудовская Аравия участвовала ранее, в частности в период Суэцкого кризиса 1956 г. и арабо-израильской войны 1967 г., оказались малоэффективными. В те годы предложение нефти на мировых рынках было больше, чем спрос на нее. Кроме того, американские монополии имели крупные резервные запасы нефти. К тому же в то время Соединенные Штаты могли обойтись без импорта нефти.

В ходе арабо-израильской войны 1973 г. КСА и другие нефтедобывающие арабские страны также ввели эмбарго на поставки нефти Соединенным Штатам по причине предоставления Израилю оружия на сумму в 2,2 млрд долл. [4, с. 141]. Более того, в октябре 1973 г. экспортеры нефти зоны Персидского залива солидарно, в том числе и Саудовская Аравия, повысили цену на нефть почти на 70 %. В 1970-е гг. США уже закупали в ближневосточном регионе более 25% нефти и испытывали некоторые проблемы от эмбарго на нефтяные поставки. Но все же Эр-Рияд 18 марта 1974 г. пошел на отмену эмбарго на поставки нефти Соединенным Штатам, как, впрочем, и другие нефтедобывающие страны зоны Персидского залива. Такой шаг со стороны КСА объяснялся тем, что их интерес в поддержании военно-политических и экономических контактов с США взял верх над общеарабской солидарностью в противостоянии Израилю.

Подтверждением тому стало подписание в 1977 г. американо-саудовского договора о финансово-экономическом и военном сотрудничестве между президентом Соединенных Штатов Дж. Фордом и королем Саудовской Аравии Халидом. По этому договору Эр-Рияд взял на себя обязательство не повышать цен на нефть более чем на 5% до 1984 г. Хотя в реальности КСА этого положения не придерживалось. Кроме того, Саудовская Аравия пообещала США вкладывать в американские

долгосрочные правительственные облигации большую часть своих избыточных капиталов. Вашингтон, со своей стороны, гарантировал Эр-Рияду военную помощь в отражении любой внешней агрессии.

В 1970-е гг. Соединенные Штаты и КСА продолжили процесс по национализации «Арамко». 9 марта 1980 г. Саудовская Аравия завершила выкуп акций американских нефтяных компаний, владевших долями в компании «Арамко», и подвела итог ходу ее национализации. С этой даты компания получила новое название – «Сауди Арамко».

В 1980-е гг. КСА постепенно укрепляет свои финансово-экономические позиции. Так, в 1981 г. зарубежные инвестиции Саудовской Аравии составили 233 млрд долл., большая их часть приходилась на США. Инвестирование денег КСА в Соединенные Штаты проходило, главным образом, через американские банки: «Чейз Манхэттен Бэнк» и «Морган Гаранти Траст». Активно занималась финансово-экономической экспансией за пределами Саудовской Аравии компания «Сауди Арамко». Так, в 1988 г. она купила в США три нефтеперерабатывающих завода.

С начала XXI в. на отношения Соединенных Штатов с КСА в энергетической сфере серьезно повлияла добыча сланцевой нефти в ряде американских штатов. Этот факт оказал влияние в целом и на цены на нефть в мире. Так, если в 2014 г. один баррель нефти стоил 108 долл., то в 2016 г. цена на него опустилась до 26 долл. Экспорт нефти из Саудовской Аравии в США с апреля по декабрь 2014 г. снизился более чем на 50% [5, с. 61]. Факт начала добычи сланцевой нефти в США повысил энергетическую безопасность Соединенных Штатов. Так, если в 2000 г. США закупали у Саудовской Аравии 14% потребляемой ими нефти [6, с. 137], то в 2016 г. этот процент снизился до 11 [7, с. 93].

В 2017 г. КСА утвердило национальный проект по развитию ядерной энергетики. Этот проект будет осуществляться в контек-

сте диверсификации производства энергии с акцентом не только на нефть и газ, но и на разработку мирного атома. Развитие ядерной энергетики необходимо также для опреснения морской воды. В строительстве ядерных реакторов Саудовская Аравия надеется на сотрудничество с Соединенными Штатами, как, впрочем, не исключаются и другие государства, в том числе Россия.

С начала XXI в. торгово-экономическое и финансово-инвестиционное сотрудничество США с КСА получило дальнейшее развитие. Так, в июне 2017 г., по итогам визита в Эр-Рияд президента Соединенных Штатов Д. Трампа, было подписано американо-саудовское соглашение в экономической сфере. Оно предполагало взаимные инвестиции обеих стран в 400 млрд долл. [8, с. 63]. В 2018 г. Саудовская Аравия вошла в десятку крупнейших держателей американских казначейских облигаций. Их сумма исчислялась 167 млрд долл. [9, с. 345].

«Сауди Арамко» активно занимается в США экономической экспансией. Так, она через свою дочернюю компанию в Соединенных Штатах под названием «Саудовская нефтеперерабатывающая компания» владеет нефтеперерабатывающим заводом в штате Техас в г. Порт-Артуре. Этот завод занимается переработкой нефти, которая поступает из КСА. «Сауди Арамко» также владеет в США сетью терминалов для хранения нефтепродуктов. Еще одна дочерняя компания «Сауди Арамко» – «Арамко сервис» – занимается в Соединенных Штатах предоставлением технических, инжиниринговых и управленческих услуг. Кроме того, «Арамко сервис» управляет тремя исследовательскими центрами в Хьюстоне, Бостоне и Детройте. Саудовская нефтехимическая компания «Бейсик индастриз» имеет несколько производственных предприятий в США.

Свои коммерческие интересы в Саудовской Аравии имеют и американские компании. В частности, «Эксон» и «Шеврон» владеют в КСА предприятиями

совместно с саудитами. Компании Соединенных Штатов «Халибертон» и «Шлюмбергер» занимаются в Саудовской Аравии обслуживанием нефтяных месторождений. В 2018 г. «Сауди Арамко» заявила о заключении контрактов с американскими компаниями на сумму более 10 млрд долл. по обслуживанию нефтяных месторождений в КСА [10, с. 19].

В 2018 г. продолжилась тенденция уменьшения закупок нефти Соединенными Штатами у Саудовской Аравии. В сравнении с 2016 г. они снизились на 2% и достигли 9%. По продаже нефти США КСА стояло на втором месте после Канады.

В 2019 г. имел тенденцию к росту экспорт товаров Саудовской Аравии в Соединенные Штаты и достиг почти 24 млрд долл. Прямые инвестиции КСА в экономику США в этом же году превысили 13 млрд долл.

Американские компании, в свою очередь, включились в реализацию программы социально-экономического развития Саудовской Аравии под названием «Видение-2030». Так, в регионе на северо-востоке КСА под названием Неом американские компании будут строить базовую инфраструктуру, систему функционирования общественного транспорта и завод по производству зеленого водорода. (Зеленый водород – водород, получаемый путем электролиза воды с использованием возобновляемой энергии – А.И.). Кроме того, Соединенные Штаты возводят в Саудовской Аравии город развлечений недалеко от Эр-Рияда под названием Киддия. И, наконец, американские компании заняты в осуществлении проекта развития Красного моря и строительстве на его побережье города-курорта Амал.

Новый импульс торгово-экономическим и финансово-инвестиционным отношениям между США и КСА придал визит в Эр-Рияд в июле 2022 г. американского президента Дж. Байдена. Он подписал с Саудовской Аравией соглашения о развитии в королевстве систем развития сотовой

связи 5 G и 6 G; о помощи Соединенных Штатов в подготовке для КСА кадров в сфере информационных технологий; исследованиях космического пространства; развитии зеленой и ядерной энергетики. Саудовская Аравия заключила контракты на осуществление работ со следующими американскими компаниями: «Боинг Аэроспейс», «Рейтеон Дефенс Индастриз», «Медтроник», «Дигитал Диагностикс» и «ИКВИЯ» [11, с. 102].

После Израиля КСА было вторым по величине торговым партнером США на Ближнем Востоке по общему стоимостному показателю в 2022 г. По данным Управления международной торговли Соединенных Штатов, в 2022 г. объем импорта в США из Саудовской Аравии превысил 23,2 млрд долл. по сравнению с более чем 18,8 млрд долл. в 2017 г. Экспорт Соединенных Штатов в КСА оценивался в 11,4 млрд долл. в сравнении с более чем 16,3 млрд долл. в 2017 г. Годовой объем американо-саудовской торговли в значительной степени был обусловлен импортом углеводородов в США из Саудовской Аравии и экспортом оружия, машин и транспортных средств в КСА из Соединенных Штатов [12, р. 24].

В 2023 г. администрация Дж. Байдена приветствовала заявление саудовского правительства о намерении приобрести у США 121 гражданский самолет Боинг-787. Стоимость сделки составила почти 37 млрд долл. [12, р. 26].

И в заключение анализа блока торгово-экономических отношений Соединенных Штатов с КСА стоит обратить внимание на то, что к 2022 г. США еще более укрепили свою энергетическую безопасность по отношению к Саудовской Аравии. В этом году на импорт нефти Соединенными Штатами из КСА пришлось лишь 7%, в то время как на Канаду и Мексику, соответственно, 52% и 10% [13, р. 20].

В политической сфере союзничество между США и Саудовской Аравией базировалось на необходимости для Вашингтона иметь на Ближнем Востоке в лице

Эр-Рияда государство, которое было жестко настроено по отношению к союзникам СССР в этом регионе. Это явственно проявилось в поддержке Соединенными Штатами противостояния КСА просоветскому Египту в ходе гражданской войны в Йемене в 1960-е гг., в которую Эр-Рияд и Каир вмешались.

Американо-саудовские отношения укрепились после свершения в Иране в 1979 г. исламской революции и отстранения от власти проамерикански настроенного иранского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Для саудовского суннитского правящего класса был неприемлемым факт прихода к власти в Иране шиитского духовенства и его активная политика по распространению в ближневосточном регионе идей экспорта «исламской революции». Эти озабоченности КСА разделяли и американцы.

В 1980-е гг. американо-саудовское союзничество имело продолжение и выражение в совместных действиях США и Саудовской Аравии при оказании военно-финансовой помощи афганской оппозиции в ее противостоянии левому режиму в Афганистане и стоявшим за ним Советским Союзом. Более того, эти действия Соединенных Штатов по помощи афганской оппозиции улучшили имидж Вашингтона в мусульманской мире, связанный с его поддержкой Израиля в арабо-израильском конфликте [14, с. 64].

США взяли КСА под защиту и в ходе ирако-кувейтского конфликта 1990–1991 гг., когда перед королевством маячила реальная угроза вторжения на его территорию иракских войск.

Двусторонние отношения между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией стали меняться в постбиполярный период под воздействием эволюции как общемировых, так и региональных отношений. И если экономическая заинтересованность друг в друге осталась, то безальтернативность политических союзнических отношений между США и КСА стала под-

вергаться сомнению. Ключевым событием в двусторонних отношениях, повлиявшим на их дальнейшее развитие, стали террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Тем более когда стало известно о том, что из 19 террористов-смертников, участвовавших в террористических атаках, 15 человек были гражданами Саудовской Аравии.

13 сентября 2001 г. наследный принц КСА Абдалла бен Абдель Азиз выразил президенту Соединенных Штатов Дж. Бушу соболезнования в связи с трагедией, постигшей американский народ. Однако он отверг причастность к терактам правительства Саудовской Аравии и заявил о готовности расследовать совместно с США обстоятельства произошедшей трагедии [15, с. 143].

Тем не менее, после событий 11 сентября 2001 г., произошедших в Соединенных Штатах, американское общественное мнение стало критически относиться к руководству КСА. Одним из проявлений этого факта стал отказ мэра Нью-Йорка Р. Джулиани принять пожертвования от руководства Саудовской Аравии для членов семей американцев, погибших и пострадавших в ходе терактов. Акт пожертвования в размере 10 млн долл. пытался осуществить член саудовской правящей династии Аль-Валид бен Талал. В ходе попытки провести пожертвование Аль-Валид бен Талал осудил террористические действия организации «Аль-Каида», но при этом призвал США занять более взвешенную позицию по палестинскому вопросу.

Однако после событий 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах КСА повело жесткую борьбу против членов террористической организации «Аль-Каида», которая была причастна к терактам. Эта борьба дала позитивный результат в виде вытеснения членов «Аль-Каиды» с территории Саудовской Аравии в Йемен. Такие действия КСА вновь укрепили ее отношения с Соединенными Штатами. Хотя в сфере борьбы с терроризмом и его

финансированием в Саудовской Аравии есть проблемы. Так, еще в 1999 г. Эр-Рияд одобрил поправки к действующим в стране законам об отмывании денег, которые должны были привести их в соответствие с международными стандартами. Однако по отчетам государственного департамента США на 2002 г. они на практике так и не были реализованы [16, р. 19].

Настороженное отношение американцев к КСА проявлялось и в последующие годы. Так, по опросам американской компании Си Эн Эн, проведенным в сентябре 2003 г., 72 % американцев высказались за то, что Соединенные Штаты не должны доверять Саудовской Аравии как своему союзнику. После терактов 11 сентября 2001 г. средства массовой информации США стали обращать внимание на то, что в школьных учебниках в КСА есть факты, которые способствуют воспитанию нетерпимости и враждебности к странам Запада. Эти факты обеспокоили саудовскую правящую элиту, и она предприняла ряд мер в Соединенных Штатах через саудовские лоббистские организации исправить имидж Саудовской Аравии в глазах политического истеблишмента США и общественности. Однако правящие круги Соединенных Штатов хорошо осознавали, что излишнее давление на саудовский режим может усилить в КСА позиции радикальной исламской оппозиции, которая добивается ликвидации американского военного присутствия в Саудовской Аравии, отстранения от власти клана саудитов и установления в королевстве исламского антизападного режима.

После 2003 г. США пришлось сосредоточиться на негативно развивавшейся для них ситуации в Ираке, которая в 2006–2007 гг. переросла в этой стране в гражданскую войну. Более того, Вашингтону приходилось учитывать в ближневосточном регионе и обострение конфликта, связанного с развитием иранской ядерной программы. В контексте противостояния Ирану Соединенные Штаты нашли себе союзника на Ближнем Востоке в лице КСА.

Саудовской Аравии необходимо было учитывать и изменение политики США при Б. Обаме (2009–2017), при котором Вашингтон взял на Ближнем Востоке курс на сокращение американского присутствия в этом регионе.

В 2011 г. Соединенные Штаты негласно поддержали ввод саудовских войск в Бахрейн с целью помощи суннитскому режиму в борьбе против проиранского шиитского большинства в этой стране. Одобрили США и вмешательство КСА в гражданскую войну в Сирии, которая началась в 2011 г. Но в то же время Саудовская Аравия в 2015 г. негативно отнеслась к стремлению Вашингтона заключить сделку по иранской ядерной программе.

В 2015 г. Соединенные Штаты поддержали КСА во вмешательстве в гражданскую войну в Йемене. Они стали помогать Саудовской Аравии в логистике, предоставлять разведывательную информацию, но без вовлечения американских войск в войну в Йемене. Тем не менее американские ВМС участвовали в блокаде морского побережья Йемена. Более того, президент США Б. Обама поддержал вовлечение КСА в дела Йемена без одобрения американского конгресса и согласился предоставить саудовцам оружие. Соединенные Штаты, в частности, предоставили Саудовской Аравии более 130 танков, 20 бронированных автомобилей и другое военное оборудование на сумму более чем 1,15 млрд долл.

Результатом вмешательства КСА в гражданскую войну в Йемене стало значительное количество убитых и раненых йеменцев среди гражданского населения. Это привело к росту недовольства политической Саудовской Аравии в Йемене как среди американских законодателей, так и американской общественности. Недовольство действиями КСА в Йемене стало нарастать в США с сентября 2016 г. [17, с. 26].

В 2016 г. американский конгресс принял закон о выплате денежной компенсации американским гражданам – жертвам

террористических актов 11 сентября 2001 г. С таким иском американские граждане – жертвы терактов и их родственники – могли обращаться к правительству Саудовской Аравии. Это решение американского конгресса было воспринято руководством КСА крайне негативно.

Серьезный кризис в американо-саудовских отношениях возник 2 октября 2018 г. после убийства в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле гражданина Соединенных Штатов, обозревателя американской газеты «Вашингтон пост» Д. Хашогги. В средствах массовой информации он неоднократно критиковал саудовский режим. США обвинили в этом убийстве наследного принца КСА Мухаммада ибн Салмана.

Саудовская Аравия активно занимается лоббированием своих интересов в политических кругах Соединенных Штатов. Расходы на лоббирование имеют тенденцию к росту. Так, если в 2016 г. они составили около 10 млн долл., то в 2017 г. уже выросли до 17,9 млн долл., хотя в 2018 г. снизились до 13,8 млн долл.

О размахе лоббизма КСА в США свидетельствует тот факт, что в 2017–2018 гг. министерство юстиции Соединенных Штатов зарегистрировало в качестве «саудовских агентов» лоббирования 46 юридических лиц.

Поиски лоббистов интересов Саудовской Аравии шли в США как среди членов республиканской партии, так и демократической, либо людей, приближенных к ним. Среди лоббистов интересов КСА в Соединенных Штатах в республиканской партии были замечены: бывший лидер республиканского большинства в сенате Т. Лотт и бывший сенатор от Миннесоты Н. Коулман. Представители интересов Эр-Рияда активно работали и по поиску лоббистов среди лиц, связанных с демократической партией. Одной из фирм США, лоббирующей интересы Саудовской Аравии, была «Подеста групп», которую возглавлял Т. Подеста. Брат Т. Подеста – Дж. Подеста – был руководителем президентской изби-

рательной кампании Хиллари Клинтон. Руководителем еще одной фирмы, которая в Соединенных Штатах занималась лоббированием интересов КСА, был Р. Салливан. Он 14 лет проработал в сенате США, являлся консультантом по правовым вопросам у сенаторов-демократов Б. Грэма и М. Бокуса.

Саудовская Аравия выступает, в частности, против американского законопроекта под названием «Нет картелям экспортеров и производителей нефти». Эр-Рияд противостоит этому законопроекту уже 19 лет. Пока американские президенты накладывают на этот законопроект вето. Если этот законопроект будет принят, то министерство юстиции Соединенных Штатов получит возможность обвинять страны-члены ОПЕК, куда входит и КСА, в ценовом сговоре при продаже нефти на мировых рынках и накладывать на них санкции.

С 2014 г. лоббисты интересов Саудовской Аравии в США выступали против снятия санкций с Ирана в обмен на ограничение его ядерной программы. Усилия лоббистов интересов КСА в Соединенных Штатах также направлены на противодействие осуществлению законопроекта «О правосудии против спонсоров терроризма» [18, с. 126-141]. Он как раз предусматривал возможность гражданам США – жертвам терактов 11 сентября 2001 г. – и их родственникам требовать от саудовского правительства значительных материальных компенсаций. Представители интересов Эр-Рияда занимаются и лоббизмом в США идеи развития саудовской ядерной программы. В 2018 г. Саудовская Аравия, например, выделила 250 тыс. долл. на лоббирование против принятия нежелательных для нее законопроектов в американском конгрессе.

Во время визита в КСА в июле 2022 г. президента Дж. Байдена стороны обсуждали не только дальнейшее развитие торгово-экономических, но и политико-дипломатических отношений. Так, Вашинг-

тон и Эр-Рияд договорились о политике сдерживания Ирана в ближневосточном регионе. Кроме того, Соединенные Штаты обязались облегчить доступ Саудовской Аравии к технологиям, связанным с производством морских безэкипажных систем и средствам кибербезопасности. США и КСА достигли соглашения о координации действий саудовского морского флота и пятого флота Соединенных Штатов. Во время визита американского президента в Саудовскую Аравию была затронута и такая чувствительная для Эр-Рияда проблема в отношениях с США, как соблюдение прав человека. Стороны, в частности наследный принц Мухаммед бин Салман и Дж. Байден, пришли к мнению, что определенные различия по правам человека не должны мешать развитию отношений двух стран.

Военно-техническое сотрудничество США с КСА является важным фактором укрепления обороноспособности и суверенитета королевства. Оно началось сразу после окончания Второй мировой войны. Так, в 1946 г. Саудовская Аравия получила заем от Соединенных Штатов в 2 млн долл. для закупки военного оборудования. В этом же году вошла в строй военно-воздушная база в аравийском городе Дахран, которая была построена американцами. Эта база стала штаб-квартирой военных советников США, прибывших в КСА для обучения саудовских военных летчиков. В 1951 г. Вашингтон и Эр-Рияд подписали соглашение о взаимопомощи и обороне. Начиная с 1952 г., Соединенные Штаты постепенно вытесняют Великобританию из сферы военного сотрудничества с Саудовской Аравией.

С 1962 г. США начинают создавать в КСА регулярную армию. В 1965 г. Соединенные Штаты предоставили Саудовской Аравии военной техники на 400 млн долл., в том числе ракеты класса «земля-воздух» на 70 млн долл. В 1973 г. США продали КСА новую партию оружия, в том числе 200 истребителей «Фантом». В 1974 г. Вашингтон и Эр-Рияд подписали еще одно

соглашение о военном сотрудничестве. В контексте осуществления этого соглашения в 1975 г. Соединенные Штаты продали Саудовской Аравии реактивные истребители на сумму в 766 млн долл. [19, с. 263]. С 1977 г. КСА стало закупать у США оружия больше, чем какая-либо другая страна мира. В 1978 г. американский конгресс одобрил продажу Соединенными Штатами Саудовской Аравии 60 истребителей-бомбардировщиков Ф-15.

С начала 1980-х гг. число американских советников и специалистов в Саудовской Аравии достигло 20 тыс. человек. В 1981 г. Вашингтон продал Эр-Рияду пять военных самолетов-«летающих радаров» с системой АВАКС стоимостью в 8,5 млрд долл. Эти самолеты длительное время находились под контролем американских специалистов, работавших в КСА. В 1985 г. США стали осуществлять на территории Саудовской Аравии проект под названием «Щит мира». Он предполагал создание системы противовоздушной обороны КСА на сумму в 37 млрд долл.

С 1990 г. американо-саудовское военное-техническое сотрудничество, и до этого года развивавшееся весьма динамично, получило новый импульс. И этот импульс стал следствием начала войны Ирака против Кувейта в 1990 г. Саудовская Аравия после начала этой войны осознала, что она не сможет обеспечить безопасность своим гражданам от возможной агрессии со стороны Ирака. Не в состоянии им также помочь в этом и их союзники по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Соединенные Штаты, со своей стороны, также убедились, насколько КСА важна для них в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом.

После захвата Ираком Кувейта в 1990 г. Саудовская Аравия провела массовые закупки у США современных вооружений, в частности 315 танков «Абрамс», боевых машин пехоты «Бредли», истребителей Ф-15, вертолетов «Апач», 14 зенитно-ракетных

комплексов «Пэтриот» и другую боевую технику на более чем 20 млрд долл. В 1991 г. Соединенные Штаты создали на своей военно-воздушной базе в КСА «Принц Султан» центр аэрокосмических операций на Ближнем Востоке. Расположили на постоянной основе на территории Саудовской Аравии свой воинский контингент, который на 2003 г. достиг 9 тыс. военнослужащих, а также два расчета зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот». В этом же году США дополнительно предоставили КСА еще 8 зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» на сумму в 986 млн долл. В 1992 г. Соединенные Штаты заключили с Саудовской Аравией соглашение о военно-техническом обучении саудовских военнослужащих и проведении совместных учений. К началу 1990-х гг. при участии США, в частности Инженерного корпуса, в КСА было построено и модернизировано до 100 крупных военных объектов. О масштабах военного сотрудничества Соединенных Штатов с Саудовской Аравией свидетельствует тот факт, что 85% вооружений, которые имеют саудиты, являются американскими [20, с. 252].

В 1993 г. КСА продолжило закупки вооружений у США, саудовские вооруженные силы в этом году пополнились, в частности, истребителями Ф-15 с расширенными возможностями. Эта покупка обошлась саудитам в 7 млрд долл. Но это была последняя крупномасштабная военная сделка Соединенных Штатов с Саудовской Аравией вплоть до начала 2002 г. Обремененные долгами из-за войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. и сокращающимися доходами от продажи нефти саудовцы были вынуждены пересмотреть условия расчетов по вооружениям с правительством США и американскими подрядчиками. Общий объем военных закупок КСА у Соединенных Штатов в 1993–1997 гг. сократился до 4 млрд долл. и составил всего 600 млн долл. в 1998–2001 гг. [21, р. 84]. Однако с 2002 г. закупки вооружений Эр-Риядом у Вашингтона вновь приобрели присущую им динамику.

Американо-саудовские связи в области обороны и борьбы с терроризмом в начале XXI в. остаются весьма прочными. Они не подвергаются каким-либо колебаниям и не зависят от партийной принадлежности тех или иных американских президентов, находящихся у власти. С 2009 по 2020 финансовый год США и Саудовская Аравия заключили соглашения о продаже американского оружия и военной техники саудитам на сумму более 100 млрд долл. И это несмотря на то, что наследный принц КСА, занимая должность министра обороны Саудовской Аравии с 2015 по 2022 г., обозначил цели по увеличению внутреннего производства военной техники. Реализацию этих целей контролирует Главное управление военной промышленности КСА и его подразделение под названием «Саудовская арабская военная промышленность». Эр-Рияд поставил перед собой амбициозную цель – обеспечить 50% своих оборонных закупок внутри страны к 2030 г. Однако к 2022 г. Саудовская Аравия по-прежнему закупает подавляющее большинство своего оружия у Соединенных Штатов. Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), примерно 68% в период с 2013 по 2022 г. Это, главным образом, высокотехнологичное оружие, в частности реактивные самолеты Ф-15, вертолеты «Апач» и «Блэк Хоук», танки «Абрамс», а также ракетное оружие [14, р. 16].

На июнь 2023 г. около 2700 человек американского военного персонала было расположено на территории КСА с целью защиты интересов США и Саудовской Аравии в регионе, в частности, против враждебных действий Ирана и проиранских сил [12, р. 1].

Обсуждение и заключение. Таким образом, торгово-экономические отношения США с Саудовской Аравией, начавшись в 1940-е гг. с локальных точечных контрактов, главным образом в гуманитарной сфере по оказанию помощи саудовскому народу, в последующие

годы постепенно набирали все более высокий темп и расширялись по спектру взаимодействия двух стран. Совершенно очевидно, что они имели обоюдную пользу. Если Соединенные Штаты получили весьма выгодные контракты на добычу высококачественной легкой аравийской нефти, то КСА – вложения американских денег и новейших технологий в архаичную социально-экономическую структуру. В выигрыше оказались обе стороны, даже с учетом того, что в 1980-е гг. произошла национализация нефтяной компании «Арамко» Эр-Риядом. Американские компании, функционировавшие в Саудовской Аравии в 1980-е гг., не только не были ограничены в своих возможностях, но и получили еще большее поле деятельности для себя. Саудиты же через продажу своих энергетических ресурсов как в США, так и в другие страны мира, по сути, подключились к мировому рынку и заняли на нем свое, весьма заметное место.

Политическая сфера взаимоотношений Соединенных Штатов с КСА, также как и торгово-экономические контакты, базировалась на взаимовыгодной основе. США, в условиях существования биполярного мира, в лице Саудовской Аравии получили надежного союзника в стратегически важном для них ближневосточном регионе. Однако Вашингтон, реализуя свои интересы на Ближнем Востоке через посредство присутствия на территории КСА, реально защищал Саудовскую Аравию от потенциальных поползновений на ее ресурсы и территорию со стороны агрессивных соседей, в частности в лице Ирака. Значимость КСА для Соединенных Штатов не снизилась и в постбиполярный период развития международных отношений, даже с учетом разногласий по решению палестинской проблемы. Проблемы безопасности Саудовской Аравии по-прежнему для нее актуальны, достаточно хотя бы обозначить иранскую ядерную военную программу.

Изучение развития американо-саудовских отношений со второй половины

1940-х гг. до начала XXI в. наглядно убеждает в том, насколько чисто прагматичный подход в двусторонних отношениях может быть полезен для обоих государств. Казалось бы, что может быть общего между государством-лидером западной христианской цивилизации, ратующим за демократические формы правления, республиканский строй, гражданское общество, широкие демократические свободы, и государством, представляющим восточную арабо-исламскую цивилизацию, культивирующую ярко выраженную монархическую форму

правления, где гражданское общество существует лишь в зачаточном состоянии, не говоря уже о наличии широких демократических свобод. Однако эти резко контрастные различия не мешают США и КСА развивать продуктивные контакты в сфере торгово-экономических, политико-дипломатических и военно-технических отношений. Это не означает, что между ними нет противоречий и конфликтов, но правящие элиты в обоих государствах концентрируют свое внимание на тех аспектах двусторонних отношений, которые их объединяют.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М.: Классика плюс, 1999. 672 с.
2. Сейранян Б.Г. О саудовско-американских отношениях // Ближний Восток и современность. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004. Вып. 21. С. 151-160.
3. Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3. С. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.
4. Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // Theories and Problems of Political Studies. 2022. № 11. № 1А. С. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.2567.017.
5. Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике ССАГЗ в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 55-64.
6. Хлопов О.А. Энергетическая безопасность США: новые проблемы и вызовы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). 2015. № 13. С. 134-144.
7. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ. 2018. № 1. С. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100.
8. Мелкумян Е.С. Новые тренды в политике США в регионе Персидского залива // Вестник РГГУ. 2017. № 4/1. С. 58-66.
9. Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. № 19, № 3. С. 341-353. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-341-353.
10. Хлопов О.А. Энергетические и военно-политические связи США с Саудовской Аравией: анализ двухсторонних соглашений // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 5. С. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.356/4478>.
11. Сурков Н.Ю. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. 2022. Т. 20, № 3. С. 95-111. DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2.

12. Blanchard C.M. Saudi Arabia: Background and US. Relations // Congressional Research Services. 2023. October 2. P. 36. <https://crsreports.congress.gov/RL33533>.
13. Bowman B., Kittrie O., Brobst R. The United States and Saudi Arabia: a possible Path Forward // Foundation for Defense of Democracies. 2023. April 28. P. 33. [fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf](https://fdohq.com/fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf).
14. Высоцкий А.М. Американо-саудовское партнерство: исторические мотивы и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 64-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-12-64-69.
15. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: АСТИ-ИЗДАТ, 2003. 236 с.
16. Greenberg M.R., Wechsler W.F., Wolosky L.S. Terrorist Financing. Report of an Independent Task Force // Council on Foreign Relations. 2002. 70 p. [Terrorist_Financing_TF.pdf](https://www.cfr.org/terrorism/terrorist-financing/p123456789.pdf).
17. Виноградов Р.Ф., Шумилов М.М. Влияние войны в Йемене на американо-саудовские отношения в 2014–2017 гг. // Управленческое консультирование. 2017. № 6. С. 22-30. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-6-22-30.
18. Графов Д.Б. Лоббирование интересов Саудовской Аравии в США при администрации Д. Трампа // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 126-141. DOI: 10.31857/S086919080007028-7.
19. Березкина А.В. Саудовско-американское сотрудничество в военной сфере // Преподаватель XXI век. 2011. Т. 2, № 2. С. 262-265.
20. Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество США с арабскими странами (конец XX – начало XXI вв.) // Ближний Восток и современность. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2003. Вып. 18. С. 246-266.
21. Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931-2002 // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, № 3. P. 77-102. [Pollack.pdf](https://www.merip.org/1999/03/pollack.pdf).

REFERENCES

1. Vasiliev A.M. History of Saudi Arabia (1745 – late 20th century). Moscow: Classic Plus, 1999. 672 p. [In Russ.]
2. Seyranyan B.G. On Saudi-American relations // Middle East and Modernity. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East. 2004. Issue 21. P. 151-160. [In Russ.]
3. Ostanin-Golovnya V.D. The oil factor in American-Saudi relations at the present stage // Geoeconomics of Energy. 2022. No. 3. Pp. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53. [In Russ.]
4. Khlopov O.A. Energy Policy of the D. Trump Administration: New Changes and Results // Theories and Problems of Political Studies. 2022. No. 11. No. 1A. P. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.2567.017. [In Russ.]
5. Melkumyan E.S. New Trends in the GCC Policy during Regional Transformation // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2016. No. 4. P. 55-64. [In Russ.]
6. Khlopov O.A. US Energy Security: New Problems and Challenges // Bulletin of the Russian State University for the Humanities (RSUH). 2015. No. 13. P. 134-144. [In Russ.]
7. Khlopov O.A. New approaches in the energy strategy of the D. Trump administration and their impact on US foreign policy // Bulletin of the RSUH. 2018. No. 1. P. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100. [In Russ.]
8. Melkumyan E.S. New trends in US policy in the Persian Gulf region // Bulletin of the RSUH. 2017. No. 4/1. P. 58-66. [In Russ.]
9. Borovsky Yu. V. International dimension of modern US energy policy: challenges to Russia and the world // Bulletin of RUDN University. Series: International Relations. 2019. Vol. No. 19, No. 3. P. 341-353. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-341-353. [In Russ.]

10. Khlopov O. A. Energy and military-political ties between the United States and Saudi Arabia: analysis of bilateral agreements // Humanitarian Scientific Bulletin. 2019. No. 5. P. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.356/4478>. [In Russ.]
11. Surkov N. Yu. Strategic alternatives in Saudi Arabia's foreign policy: a comparative analysis of Riyadh's relations with Washington, Beijing and Moscow // International processes. 2022. Vol. 20, No. 3. Pp. 95-111. DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2. [In Russ.]
12. Blanchard C.M. Saudi Arabia: Background and US. Relations // Congressional Research Services. 2023. October 2. P. 36. <https://crsreports.congress.gov/RL33533>.
13. Bowman B., Kirtzie O., Brobst R. The United States and Saudi Arabia: a possible Path Forward // Foundation for Defense of Democracies. 2023. April 28. P. 33. [fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf](https://www.fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf).
14. Vysotsky A.M. The American-Saudi Partnership: Historical Motives and New Challenges // World Economy and International Relations. 2012. No. 12. P. 64-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-12-64-69. [In Russ.]
15. Kosach G.G., Melkumyan E.S. Foreign Policy of Saudi Arabia. Priorities, Directions, Decision-Making Process. Moscow: ASTI-IZDAT, 2003. 236 p. [In Russ.]
16. Greenberg M.R., Wechsler W.F., Wolosky L.S. Terrorist Financing. Report of an Independent Task Force // Council on Foreign Relations. 2002. 70 p. [Terrorist_Financing_TF.pdf](https://www.cfr.org/terrorism/terrorist-financing/p123456.pdf).
17. Vinogradov R.F., Shumilov M.M. The Impact of the War in Yemen on US-Saudi Relations in 2014–2017 // Management Consulting. 2017. No. 6. P. 22-30. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-6-22-30. [In Russ.]
18. Grafov D.B. Lobbying the interests of Saudi Arabia in the United States under the Trump administration // Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity. 2019. No. 5. P. 126-141. DOI: 10.31857/S086919080007028-7. [In Russ.]
19. Berezkina A.V. Saudi-American cooperation in the military sphere // Teacher XXI century. 2011. Vol. 2, No. 2. P. 262-265. [In Russ.]
20. Yurchenko V.P. Military-technical cooperation of the USA with the Arab countries (late 20th – early 21st centuries) // The Middle East and Modernity. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East. 2003. Issue 18. Pp. 246-266. [In Russ.]
21. Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931–2002 // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, No. 3. Pp. 77-102. [Pollack.pdf](https://www.merip.org/docs/default-source/2002-03-pollack.pdf).

Информация об авторе / Information about the author

Александр Стефанович Иващенко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», 385020, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

Alexander S. Ivashchenko, Dr Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of General History. Adyghe State University, 385020, the Russian Federation, Maikop, 208 Pervomayskaya St., e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 14.07.2025

Поступила после рецензирования 15.08.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Received 14.07.2025

Revised 15.08.2025

Accepted 15.08.2025